

Маслова Антонина Валерьевна

ПРОИЗВОДНЫЙ ПРЕДЛОГ "В ОТЛИЧИЕ ОТ" В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XXI ВЕКОВ

В статье рассматривается динамика и семантика предложно-падежной формы с производным предлогом "в отличие от" в художественных произведениях русских писателей XIX-XXI веков. Цель статьи - показать, что производные предлоги, образовавшиеся в научном, публицистическом и других книжных стилях, постепенно, хотя и с опозданием, проникают в художественную литературу. Раскрыто нарастание изучаемой предложно-падежной формы в художественных произведениях XX-XXI веков и увеличение разнообразия признаков, по которым писатели отличают людей друг от друга, а позднее - и от неодушевленных объектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367'38

Филологические науки

В статье рассматривается динамика и семантика предложно-падежной формы с производным предлогом «в отличие от» в художественных произведениях русских писателей XIX-XXI веков. Цель статьи – показать, что производные предлоги, образовавшиеся в научном, публицистическом и других книжных стилях, постепенно, хотя и с опозданием, проникают в художественную литературу. Раскрыто нарастание изучаемой предложно-падежной формы в художественных произведениях XX-XXI веков и увеличение разнообразия признаков, по которым писатели отличают людей друг от друга, а позднее – и от неодушевленных объектов.

Ключевые слова и фразы: производные предлоги; предложно-падежная форма; динамика формы с предлогом «в отличие»; русская художественная литература; объекты сравнения; признаки отличия людей; развитие семантики формы.

Маслова Антонина Валерьевна*Воронежский государственный университет**antonina.maslova@gmail.com***ПРОИЗВОДНЫЙ ПРЕДЛОГ «В ОТЛИЧИЕ ОТ»
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XXI ВЕКОВ®**

В последние столетия в научном, деловом, публицистическом стилях наблюдается активный процесс образования производных предлогов из предложно-падежных форм существительных, из наречий и деепричастий [2, с. 45].

Предшественниками предлога *в отличие от* были предлоги «против», «противно», «в противность». Но в них значение отличия не отграничивалось от значения противопоставления. Видимо, желание выразить значение именно отличия и вызвало к жизни процесс становления нового производного предлога.

Предпосылки для опредложивания существительного «отличие» появились уже в XVIII веке. В это время фиксируется значение, включающее в себя элемент релятивности (т.е. признак, обозначающий разницу между одним предметом и другим). Такое значение есть в Словаре Академии Российской. При этом к концу XVIII века глагол «отличать» функционирует только в связке с постпозитивом «от» [Там же, с. 113]. В процессе употребления предложно-падежной формы «*в отличие от*» происходит изменение грамматических отношений между ее компонентами, и она становится предлогом. Однако процесс формирования этого предлога относят ко второй половине XIX в. В процессе употребления конструкций с «*в отличие от*» происходит изменение грамматических отношений между компонентами этой конструкции. Это обуславливается появлением необычных смысловых связей. Ранее конструкции с предложно-падежной формой «*в отличие от*» могли сочетаться только с глаголами, принадлежащими к семантической группе называния, или с соотносительными описательными оборотами аналогичного значения. В XIX веке эта конструкция начинает сочетаться с полнозначными глаголами других семантических групп. С этим связана постепенная утрата категориального значения предметности сочетания «*в отличие от*». При этом преодолеваются указанные семантические ограничения. Примеры подобного употребления встречаются в публицистике и в научной литературе только в конце XIX века, а позднее и в других функциональных разновидностях литературного языка [Там же, с. 114].

С конца XIX века предлог *в отличие от* в современном значении начинает употребляться не только в глагольных, но и в именных конструкциях [Там же]. При этом в них сохраняется оттенок выделительных отношений.

Исследователи отмечают, что в настоящее время предложно-падежная форма *в отличие от* имеет ясную семантику разницы, различия между объектами сопоставления [Там же, с. 182]. При этом отмечается, что она сохраняет семантическую связь с производящим существительным [Там же, с. 184].

Данные Национального корпуса русского языка подтверждают тот факт, что предлог *в отличие от* не был частотен в начале XIX века, но уже с 40-х годов XIX века частотность его употребления начинает возрастать. Процесс формирования этого предлога активизируется во второй половине XIX в. Эта тенденция сохраняется в последующие периоды. При этом резкий взлет наблюдается в конце XX – начале XXI в.

Новый предлог обычно с большим запозданием, но все-таки начинает проникать и в художественный стиль. В данной статье рассматривается динамика и семантика предложно-падежных форм с производным предлогом *в отличие от* в художественных произведениях XIX-XXI вв.

Наше исследование проводилось по данным Национального корпуса русского языка и заданного нами подкорпуса, в который вошли тексты художественной литературы XIX-XXI вв. [1].

В нашей выборке (1200 единиц) почти нет примеров из текстов XIX в. (всего 57 единиц), больше примеров из произведений XX и XXI вв.

Анализ показал, что основную группу составляют высказывания, в которых писатели обращают внимание на отличие одного человека от другого по разным признакам.

Как в XIX в., так и позже людей сравнивают:

– по внешнему виду:

При дворе же она, брюнетка, была известна более под именем Саши Черненко, в отличие от другой фрейлины, Александры Эйлер, блондинки, Саши Беленькой, как называла их маленькая княжна Александра Николаевна (В. П. Авенариус. Школа жизни великого юмориста (1899)) [Там же];

– по социальным критериям:

Там, чтоб почтить их донельзя, положили им на кресла, в отличие от свиты, по сафьянной подушке, так что ноги у них не доставали до полу (И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)) [Там же];

– по профессиональной принадлежности:

И вору он стал «дюжинный» бригадир, как нечаянно прозвала их всех столица, в отличие от бригадиров, оставленных государыней на службе (Е. А. Салиас. На Москве (1880)) [Там же];

В отличие от Соловьева, Горбачев не был историком: он сам творил историю, не слишком заботясь об орфоэпической стороне дела (Евгений Водолазкин. Соловьев и Ларионов (2009)) [Там же].

В высказываниях из произведений писателей XX и XXI вв. появляются и другие признаки основания сравнения.

Людей отличают:

– по широте кругозора:

Ибо, в отличие от своих слушателей, он, конечно же, и слухом не слышал и видом не видал ни Корана, ни даже Искандер-намэ, любимой книги горцев (С. Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)) [Там же];

– по уровню развития человеческого умения, мастерства в каком-либо деле:

Он подтянул живот, слегка переместив его на коленях, наклонился в кресле всем туловищем вперед (в отличие от многих ораторов, он умел говорить сидя) и, придав наклонением головы и плеч силу и выразительность жесту, заговорил о войне с Францией (М. А. Алданов. Девятое термидора (1921)) [Там же];

В отличие от Акулы, он знал, о чем говорил, и давал шанс разгадать свои слова (Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)) [Там же];

– по психологическому состоянию:

В отличие от других заговорщиков, Талльен не думал ни о плане борьбы, разработанном Фуше, ни о том, как лучше использовать болото, ни о том, как должен вести заседание председатель Конвента, не заботился даже о собственной своей участи (М. А. Алданов. Девятое термидора (1921)) [Там же];

Просто, в отличие от «тупых», «проснувшиеся» чувствовали себя обманутыми, брошенными, несправедливо обделенными (Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)) [Там же];

– по убеждениям:

Во сне я точно распределил, что говорит о вчерашнем беспартийный редактор, что передовик (он был народник), что фельетонист на серьезные темы (так его называли в отличие от меня, и был он искровец), и что репортеры пограмотнее (Владимир Жаботинский. Пятеро (1936)) [Там же];

– по национальной принадлежности (с точки зрения родственного отношения):

Родной ты мой «березовый колышек» (в отличие от «горелого», не в обиду ему будь сказано, не понимающего по-русски узбека или казаха) (Виктор Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)) [Там же].

Большое внимание писатели XX и XXI вв. уделяют отличиям физиологии и психологии человека, ее аномалиям и нормам:

Но в отличие от тела человека психика, не воспитанная или не развитая с детства, легко поддается невзгодам существования или вообще вредным влияниям, потому что наше сознание формируется условиями жизни не в меньшей степени, чем наследственностью, и поэтому-то психика и более хрупка (И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)) [Там же];

Я назвал это явление памятью мышц. В отличие от памяти мозга. Как мне кажется, каждый человек наряду с памятью мозга обладает также памятью мышц (Иосиф Письменный. Мятая память мышц // Наука и жизнь. 2006) [Там же];

Телефонный тот разговор был кратким, отрывистым, как собачий лай, и безумным – потому таким четким и безапелляционным: безумие мыслит логическими категориями и формулами, в отличие от нормального сознания, которое клочковато, пугливо и непоследовательно (Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975-1998)) [Там же].

Примеры, в которых говорится об отличиях человека от других феноменов объективной действительности, единичны и отмечены только в текстах XX и XXI вв. В них человека отличают:

– от растений:

Вот их-то и имел в виду Сурен, когда произносил свое обвинительное заключение в адрес нашего ма-стерства, которое совершенно не росло и не думало расти. В отличие от петрушки и укропа. Самым же страшным для футбола было то ужасное мгновение, когда мяч залетал под окна желтого дома с библиотекой (Борис Минаев. Детство Левы (2001)) [Там же];

– от животных:

Человек в отличие от животных приобрел могучее мышление и воображение (И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)) [Там же];

– от машин:

В отличие от меня, живого человека, машина не выдерживает высокой температуры (Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)) [Там же].

Наш анализ показывает, что в художественных произведениях производный предлог *в отличие от* в составе предложно-падежных форм на протяжении XIX-XXI веков сохраняет семантику различия объектов сопоставления, фиксирует главным образом отличия двух людей по неким признакам. При этом наше исследование показывает, что разнообразие оснований сравнения возрастает от XIX к XXI веку. Этот факт может говорить о том, что предлог *в отличие от*, постепенно проникая в художественный стиль, укрепляется в нем и представляет собой обширный материал для дальнейшего изучения процесса его становления.

Список литературы

1. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.02.2015).
2. **Черкасова Е. Т.** Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. 280 с.

**DERIVATIVE PREPOSITION *В ОТЛИЧИЕ ОТ* (AS OPPOSED TO)
IN THE FICTION OF THE XIX-XXI CENTURIES**

Maslova Antonina Valer'evna
Voronezh State University
antonina.maslova@gmail.com

The article examines the dynamics and semantics of the prepositional case form with the derivative preposition *в отличие от* (as opposed to) in the literary works of the Russian writers of the XIX-XXI centuries. The paper aims to show that the derivative prepositions formed in the scientific, publicistic and other bookish styles, gradually, though with delay, penetrate into the fiction. The author discovers the growth of the analyzed prepositional case form in the literary works of the XX-XXI centuries and the growth in the diversity of features according to which the writers distinguish the humans from each other, and later on – from inanimate objects.

Key words and phrases: derivative prepositions; prepositional case form; dynamics of the form with the preposition *в отличие от* (as opposed to); Russian fiction; objects of comparison; distinctive features of the people; developing the semantics of a form.

УДК 801.675.2

Филологические науки

В статье исследуются сонеты на сюжеты из отечественной истории главы поэтической школы русских «американцев» Г. В. Голохвастова. На основе описания и анализа образно-смыслового содержания их инвариантных концептов – «Русь», «государство», «правитель» – обосновываются идеологические и образно-символические основы российской цивилизационной идентичности.

Ключевые слова и фразы: Голохвастов; сонет; цивилизация; идентичность; нация; концепт; Русь; правитель; государство; композиция.

Останкович Анатолий Вячеславович, д. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
ost_av@mail.ru

**ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В СОНЕТАХ Г. В. ГОЛОХВАСТОВА[©]**

Цивилизационная самоидентификация является чрезвычайно важной процессуальной сферой сознания, которая сохраняет и деятельно поддерживает в многомерном и постоянно изменяющемся мире культурно-исторические и ментальные ценности народа, определяет его представления о своей принадлежности к той или иной цивилизационной общности (например, к западной, православной, исламской...). Проблеме цивилизационной принадлежности России уже почти 300 лет. Наибольшую популярность и авторитет среди научного сообщества в определении характера ее идентичности имеют два подхода. Первый признает Россию страной-цивилизацией, и поэтому российская идентичность трактуется как идентичность цивилизационная; второй – отождествляет «российскую идентичность» с идентичностью гражданской, что обусловлено противопоставлением России как государства и России как цивилизации [3, с. 80-82]. Результаты настоящего исследования позволяют считать Россию страной-цивилизацией.

Главная ценность любого народа, которая сохраняется вне времени и позволяет относить его страну к полноценной цивилизации, – это его культурное наследие, представленное прежде всего в произведениях искусства, выражающих самосознание и аккумулирующих в себе исторический и социальный опыт. Поэтому через анализ и интерпретацию национальных произведений искусства, в нашем случае, сонетов